Сергей ПАХОМОВ,
доктор экономических наук

«Россия есть держава военная...» Займы на войну

Впервые два года царствования Николая I благодаря политике строгой экономии, проводимой Е.Ф. Канкриным, удалось сократить внутренний государственный долг на 6 млн руб. серебром и вести плановые погашения голландских займов ежегодным объемом в 500 тыс. гульденов. Однако затем вновь помешали очередные войны с Ираном (1826–1828 годы) и Турцией (1828–1829 годы). За этим последовало подавление очередного восстания в Польше в 1830–1831 годах.

Бескомпромиссность Николая I в польском вопросе характеризуется одной фразой из его письма брату Константину: «Кто из двух должен погибнуть — так как, по-видимому, погибнуть необходимо, — Россия или Польша? Решайте сами»[1]. Первая половина царствования Николая I отмечена рядом крупных военных успехов. По Туркманчайскому соглашению, двухлетняя война с Персией завершилась присоединением Нахичеванского и Эриванского ханств. Результатом Адрианопольского мирного договора, завершившего Русско-турецкую войну 1828–1829 годов, стало включение восточного побережья Черного моря в состав Российской империи, началось освобождение Греции. Подавление польского восстания в 1831 году позволило покончить с остатками автономии, включить Польшу в состав Российской империи и отменить Конституцию 1815 года. Личность императора хорошо проявилась при посещении Варшавы в 1835 году в его кратком обращении к депутации представителей польского общества: «Вам предстоит, господа, выбор между двумя путями: или упорствовать в мечтах о независимой Польше, или жить спокойно и верноподданными под моим правлением. Если вы будете упрямо лелеять мечту отдельной национальности, независимой Польши, вы только накличете на себя большие несчастья. По повелению моему воздвигнута здесь цитадель, и я вам объявляю, что при малейшем возмущении я прикажу разгромить ваш город; я разрушу Варшаву и уж, конечно, не я отстрою ее снова»[2].

Для финансирования этих чрезвычайных военных расходов в период 1828–1831 годов в Голландии было привлечено два дополнительных внешних займа в 24 млн руб. серебром под 5% годовых. Займы традиционно обеспечивались залогом питейных сборов и таможенных пошлин Лифляндии, Финляндии и Петербурга. Займы разместили по 95.03% от номинала доверенные голланд-

[1] Полиевктов М. Николай I. Биография и обзор царствования. — М., 1918. — С. 132.

[2] Полиевктов М. Николай I. Биография и обзор царствования. — М., 1918. — С. 140–141.

ские банкиры «Гопе и Ко» траншами по 6 млн гульденов. Вспыхнувшее в 1831 году восстание в Польше вынудило разместить в Голландии еще один бессрочный 5-процентный внешний заем в 20 млн руб. серебром с уплатой процентов два раза в год. Погашение предусматривалось путем ежегодного выкупа облигаций на бирже Амстердама по рыночной цене, на что выделялось 200 тыс. руб. серебром. Заем размещался с большим дисконтом по 79.32% от номинала, всего было получено в казну 15 млн 864 тыс. руб. серебром. Уже в октябре 1832 года «Гопе и Ко» открыли подписку на очередной новый заем в 20 млн руб. серебром на аналогичных условиях. Размещение прошло более успешно по курсу 87.02% от номинала, и в казну поступило 17.4 млн руб. серебром. Однако полученных сумм оказалось недостаточно для покрытия военных расходов, и оставшуюся часть дефицита покрывали привычными заимствованиями Государственного казначейства в Заемном банке и Сохранной казне. В 1828–1829 годах в первокредитном учреждении было занято 21 млн 100 тыс. руб. серебром, а всего за период 1826–1833 годов долг Государственного казначейства Заемному банку вырос с 19 млн 197 тыс. до 54 млн 857 тыс. руб. серебром. Из Сохранной казны в 1830–1831 годах было занято еще 24 млн 315 тыс. руб. серебром, к 1 января 1833 года общий долг Государственного казначейства этому учреждению составил 32 млн 872 тыс. руб. серебром.

БИЛЕТЫ НА ЖЕЛЕЗНУЮ ДОРОГУ И НА ВОЙНУ

С 1831 года из-за спада государственных доходов по инициативе Е.Ф. Канкрина начался выпуск краткосрочных внутренних займов в форме билетов Государственного казначейства[1]. Это было еще одной формой краткосрочного внутреннего госдолга. На основании Манифеста Николая I от 13 июля 1831 года был объявлен выпуск трех серий билетов по 10 млн руб. ассигнациями. Каждый имел номинал в 250 руб. ассигнациями и выпускался сроком на 4 года под 4.32% годовых. В Манифесте правдиво разъяснялось, что билеты Государственного казначейства представляют не что иное, как «способ ускоренного получения государственных доходов» и что «они совершенно отличны от ассигнаций и с внешними займами не имеют ничего общего». Погашение билетов должно было начинаться с конца второго года после выпуска по одной трети от всех поступивших в обращение. Изъятые билеты уничтожались. Они выдавались и принимались казною по всем государственным платежам, кроме платежей «кредитным установлениям» (Заемному банку и Сохранной казне). Между частными лицами обращение билетов и проценты по ним зачитывались по взаимному соглашению. В залоги по казенным подрядам, поставкам и откупам билеты зачитывались как наличные деньги.

Это стало очень удобным инструментом для российских инвесторов. Билеты приносили своим владельцам доход и одновременно обращались как наличные деньги. Их текущая стоимость не зависела от рыночных колебаний, они принимались по всем государственным платежам и залогам, свободно переходили из рук в руки без всяких формальностей, как ценные бумаги на предъявителя. Проценты по ним уплачивались в любом провинциальном казначействе, а не только в Комиссии погашения долгов, как по облигациям государственных займов. Всего до конца царствования Николая I было выпущено 36 серий билетов Государственного казначейства в целях финансирования текущих государственных расходов, рефинансирования погашения предыдущих серий, строительства Николаевской железной дороги (4 серии на 12 млн руб. в 1847 году), для финансирования военных расходов (5 серий в 1849 году для финансирования венгерской кампании и 10 серий в 1854 году для Крымской войны). К 1855 году в обращении находилось билетов Государственного казначейства на 75 млн руб. серебром[2].

Вплоть до 1840 года Россия не прибегала к внешним займам, увеличивая вместо этого долг «кредитным установлениям». К 1 января 1840 года долг казначейства Заемному банку вырос до 110 млн руб. серебром, а Сохранной казне — до 42 млн руб., было выпущено семь новых серий билетов на 70 млн руб. ассигнациями. К этому времени из-за нехватки средств было выкуплено только четыре серии ранее выпущенных билетов, и сумма в обращении составила 60 млн руб. Приток средств в государственные кредитные установления был настолько велик, а возможности использования настолько ограничены, что практически все эти сбережения шли на финансирование заимствований Государственного казначейства под 6% и 5% годовых. За последние 15 лет царствования Николая I долг утроился и к 1854 году составил 145 млн руб., а долг Заемному банку вырос до 292 млн руб. серебром[3].

С 1831 ГОДА НАЧАЛСЯ ВЫПУСК КРАТКОСРОЧНЫХ ВНУТРЕННИХ ЗАЙМОВ В ФОРМЕ БИЛЕТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО КАЗНАЧЕЙСТВА

[1] Министерство финансов 1802–1902. Часть I. — СПб, 1902 — С. 226–228.

[2] Министерство финансов 1802–1902. Часть I. — СПб, 1902. — С. 228–231.

[3] Министерство финансов 1802–1902. Часть I. — СПб, 1902. — С. 231.

ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ, РЕВОЛЮЦИИ В ЕВРОПЕ, ВОЙНА В КРЫМУ…

В 1840 году произошло заметное улучшение ситуации на долговых рынках Европы. Семилетний мирный период привел к росту сбережений и предложения капитала, вырос спрос на новые облигации, в том числе и из России. Воспользовавшись благоприятной конъюнктурой, Е.Ф. Канкрин поручил банкирскому дому «Гопе и Ко» разместить под 4% внешний заем в 25 млн руб. серебром. Заем предназначался для покрытия чрезвычайных расходов предыдущих лет. Погашение предусматривалось в течение 40 лет путем ежегодных тиражей, начиная с 1845 года. Заем размещался под 80.45% от номинальной стоимости.

В 1842 году началось строительство Николаевской железной дороги между Москвой и Петербургом, средства на этот важнейший инфраструктурный проект привлекались снова за счет пяти дополнительных иностранных займов. Внешний долг России начал резко расти с 1842 года, что было вызвано большими расходами на постройку железной дороги из Москвы в Петербург, а затем и военными расходами. До 1849 года было привлечено четыре внешних займа на сумму 42 млн руб. серебром под 4% годовых. Займы размещались через посредничество петербургской банковской фирмы «Штиглиц и Ко», за счет дисконта при размещении было получено 38 млн 280 тыс. 200 руб. серебром.

Первый удар по государственным финансам России был нанесен революционными движениями в Европе 1848–1849 годов, в которые активно вмешался Николай I, смотревший на себя как на гаранта европейского порядка, установленного в 1815 году, и стремившийся не допустить распространения революционного пожара на Россию. Он полагал, что может раздавить европейские революции так же легко, как и восстание декабристов. Такой взгляд привел вскоре к авантюристическим действиям во внешней политике, не учитывавшим новую расстановку сил среди ведущих европейских держав и не имевшим под собой реальной внутренней экономической опоры. «Николай без колебаний взял на себя роль солдата контрреволюции. Внутри страны он принял самые суровые меры, чтобы воспрепятствовать пропаганде либеральных идей; вне своей страны он всюду вмешивался, чтобы поддержать в Европе политический и территориальный status quo 1815 года»[1]. Использование русской армии в Европе, посылка экспедиционного корпуса в Венгрию для подавления восстания потребовали экстренных государственных военных расходов. В 1849 году с помощью все того же барона Штиглица и при посредничестве лондонского банковского дома «Бэринг и Ко» был получен заем в 5.5 млн фунтов стерлингов сроком на 53 года под 4.5% годовых. Заем имел амортизационную структуру, и его погашение начиналось с 1852 года путем ежегодных тиражей облигаций в размере 2% от номинальной стоимости займа. Заем был размещен под 90.25% от номинала, и банкирам была уплачена дополнительная комиссия в 2,5% от номинальной стоимости. Облигации выпускались достоинством в 100, 500 и 1000 фунтов стерлингов.

Происходило резкое нарастание государственного процентного долга. Назревший геополитический конфликт с коалицией ведущих европейских государств (Англии и Франции с Турцией), приведший к Крымской войне, потребовал привлечения в 1854 году еще одного очень крупного внешнего займа на 50 млн руб. серебром под 5% годовых. Он размещался через посредничество «Штиглица и Ко» в Петербурге, «Гопе и Ко» в Амстердаме и банкиров «Мендельсон и Бартольди» в Гамбурге по цене в 89.76% от номинала.

Внешний долг в царствование Николая I достиг 278 млн руб. серебром. Общая сумма внутреннего долга в форме заимствований из государственных кредитных учреждений равнялась 507 млн руб., в 1855 году обращалось кредитных билетов на 75 млн руб. Объем государственного внутреннего и внешнего процентного и беспроцентного долга достиг 1.2 млрд руб.[2]

В первой половине XIX века в России произошло бурное развитие форм госкредита. На практике государственные деятели, в том числе и самодержцы, убедились в том, что получение бесплатного кредита за счет денежной эмиссии ограничено и ведет к разрушению денежного обращения и подрыву престижа страны. Произошел осознанный переход к различным видам процентного государственного долга. Если к концу царствования Екатерины II на долю процентных государственных займов приходилось 19.3% долгового портфеля, то к концу правления Александра I эта доля выросла до 55%. В конце Николаевской эпохи процентные займы в форме билетов Государственного казначейства, билетов Госкомиссии погашения долгов и облигаций внешних займов составили уже 70.3% всего госдолга Российской империи. Впервые появились государственные займы не только на военные расходы, но и на производительные цели — строительство железных дорог[3].

К НАМ ЕДЕТ РЕВИЗОР

Николай I, стремившийся лично участвовать в управлении государством, попытался бороться с коррупцией и бюрократией. Впервые при нем начали проводиться ревизии государственных учреждений. Как писал В.О. Ключевский, император часто сам выступал в роли ревизора: «Бывало, налетит в какую-нибудь казенную палату, напугает чиновников и уедет, дав всем почувствовать, что он знает не только их дела, но и их проделки». Вскрывались вопиющие факты злоупотреблений. В Петербурге ревизия депозитной кассы выявила полную фальсификацию отчетности, ушли в бега несколько чиновников, и с ними пропали несколько сот тысяч рублей[4]. Борьба с расхищением госсобственности и злоупотреблениями велась как Министерством финансов во главе с Е.Ф. Канкриным, так и Министерством юстиции, следившим за тем, насколько рьяно губернаторы наводят порядок на местах. Николай дал три месяца губернаторам на наведение порядка, пригрозив несправившихся отдать под суд. Однажды по поручению императора для него был составлен список губернаторов, которые не берут взятки. На всю Россию таких набралось только двое: ковенский губернатор Радищев и киевский

---

[1] История XIX века. / Под ред. профессоров Лависса и Рамбо. — М., 1938. — Т. 6. — С. 60.

[2] Министерство финансов 1802–1902. Часть I. — СПб, 1902. — С. 228-232.
Полиевктов М. Николай I. Биография и обзор царствования. — М., 1918. — С. 283–290.

[3] Таранков В.И. Ценные бумаги государства российского. — Москва–Тольятти, 1992. — С. 54.

[4] Ключевский В.О. Сочинения в 9 томах. — Т. 5. Курс русской истории. — М., 1989. — С. 241.

Фундуклей, на что император заметил: «Что не берет взяток Фундуклей — это понятно, потому что он очень богат, ну а если не берет их Радищев, значит, он чересчур уж честен». По свидетельствам современников, Николай I часто закрывал глаза на мелкое широко распространенное взяточничество, заведенное издавна. За серьезные проделки император наказывал по всей строгости: в 1853 году за злоупотребления перед судом предстал более двух с половиной тысяч чиновников. Сам Николай I критически относился к собственным успехам в борьбе с коррупцией, говоря, что в его окружении не воруют только он сам и наследник престола.

Однако эффективность деятельности николаевского Министерства юстиции оставляла желать лучшего. В 1842 году министр юстиции предоставил императору отчет, в котором говорилось о наличии 2.8 млн неоконченных дел по своему ведомству, по которым без суда в заключении находилось 127 тыс. человек, 33 млн (!) неоконченных канцелярских дел в целом по российским министерствам и ведомствам. Расследование одного крупного дела о злоупотреблениях некоего откупщика велось 15 секретарями, не считая писарей, и разрослось до нескольких сотен тысяч листов. Рассмотрение дела всячески затягивалось чиновниками, вероятно, из-за взяток. Попытка переправить дело караваном подвод из Москвы в Петербург для ускорения рассмотрения и передачи в суд привела к тому, что «все оно до последнего листа пропало без вести, так что никакой исправник, никакой становой не могли ничего сделать, несмотря на строжайший приказ Сената; пропали листы, подводы и извозчики».

Николаевская эпоха сопровождалась бурным ростом бюрократии. Руководя важнейшими делами и процессом принятия решений, император постоянно плодил по каждому вопросу государственного управления новые департаменты в министерствах, комиссии и комитеты, многие из них секретные. Все государственное управление России представляло собой громадный механизм, управлять которым у высших руководителей не было реальной возможности. Настоящими двигателями этого порядка стали низшие чиновники, которые «очищали» бесконечный поток бумаг. Именно Николаю I, осознававшему эту проблему, принадлежит крылатое выражение: «Россией правит не император, а столоначальники»[1].

НЕ ВСЕ ТАК ПЛОХО

Вместе с тем Николаевская эпоха ознаменована и рядом позитивных явлений. Новый император получил в наследство промышленность, состояние которой было наихудшим за всю имперскую историю, и сумел превратить ее в конкурентоспособную отрасль за счет импорта технологий и оборудования, автоматизации производства и масштабного использования вольнонаемного труда, уделяя этим вопросам особое внимание. Некоторые историки сравнивают его достижения с промышленной революцией в Англии. Император внес выдающийся вклад в развитие путей сообщения в России, рассматривая важность дорог с военно-стратегической точки зрения. С 1825 по 1860 годы было построено 70% российских дорог с твердым покрытием, в 1843 году по личному распоряжению императора и вопреки мнению большинства министров было начато строительство Николаевской железной дороги. Всего за период до 1855 года было построено 980 километров железнодорожных путей и около 8000 километров шоссейных дорог (Москва—Петербург, Москва—Брест, Москва—Варшава, Москва—Нижний Новгород, Военно-Грузинская дорога и другие)[2]. Он лично создал корпус военных инженеров, отличавшихся очень высокой квалификацией, которые строили не только крепости и казармы, но и железные дороги и мосты. Из рядов этого корпуса вышел легендарный подполковник Тотлебен, в кратчайшие сроки превративший Севастополь в неприступную крепость. Благодаря Тотлебену оборона Севастополя приобрела активный наступательный характер, когда русские укрепления вместе с артиллерией продвигались к позициям противников, нанося им тяжелые потери. На первый план часто выдвигались задачи финансовой и экономической политики, достижение материального благосостояния общества. Николай, потрясенный объемом проблем в управлении страной и беспорядком в применении законов, предпринял попытку привести в порядок и кодифицировать законы империи. Призванный для этого в 1826 году из опалы М.М. Сперанский, которого декабристы называли своим «духовным отцом», провел по поручению Николая I колоссальную работу, результатом которой стало издание уже 45-томного Полного собрания законов Российской империи. На его основе в 1833 году был подготовлен для практического применения «Свод законов Российской

ВНЕШНИЙ ДОЛГ В ЦАРСТВОВАНИЕ НИКОЛАЯ I ДОСТИГ 278 МЛН РУБ. СЕРЕБРОМ

[1] Ключевский В.О. Сочинения в 9 томах. — Т. 5. Курс русской истории. — М., 1989. — С. 244–248.

[2] Полиевктов М. Николай I. Биография и обзор царствования. — М., 1918. — С. 276–280.

империи» в 15 томах, который действовал как уголовный, административный и гражданский кодекс до 1917 года. Лично Николай I отрицательно относился к крепостничеству, предчувствуя назревающий социальный взрыв и наблюдая его отрицательное влияние на крестьянство, из которого формировалась армия. «Техническая отсталость России, неумелость и невежественность командного состава, отсутствие настоящей боевой подготовки, развал в суде, в управлении, отсутствие контроля, беззаконие и произвол, возведенные в норму, — все это было тесно связано с крепостной структурой социального строя»[1]. Отсюда проистекало стремление Николая вернуть крестьянам их гражданские права, над чем много лет работали учрежденные им шесть секретных комитетов. Был принят ряд мер, улучшающих положение государственных крестьян, облегчивший бремя крепостничества и установивший, что крестьянин не может быть частной собственностью помещика, а является подданным государства. В 1842 году был принят закон, предоставлявший право помещикам заключать договоры с крестьянами на отдачу им земли в постоянное пользование за установленные по добровольному соглашению повинности. Было запрещено продавать крестьян без земли. В 1848 году крепостные получили право выкупа на волю с землей при продаже имения за долги. Количество крепостных крестьян в России сократилось. Николай I основал несколько высших учебных заведений, в том числе лесотехнический, технологический и педагогический институты. Был создан ряд военных учебных заведений, в том числе военно-инженерных. На базе педагогического института позже возник Петербургский университет. Значительно продвинулось дело народного образования, была открыта сеть школ для обучения детей крестьян.

КАТАСТРОФА ВОЕННО-ПОЛИЦЕЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Если до 1831 года император еще намеревался осуществить ряд преобразований для укрепления позиций самодержавия, то последующий курс правления, завершившийся «мрачным семилетием», был отмечен духом крайнего консерватизма. После разгрома восстания декабристов Николай поклялся, что революция, стоявшая на пороге России, не проникнет в страну, «пока во мне сохранится дыхание жизни». Революционные потрясения в Европе, активное участие России в подавлении национально-освободительных восстаний в Венгрии и Польше выдвинули на первый план задачи сохранения существующей системы. Русские историки либерального направления так оценивали тридцатилетнее царствование Николая I: «Россия, оплот охранительных принципов в международных отношениях, сама по себе должна была являть всем своим бытием полное и последовательное доказательство незыблемости этих принципов — такова формула николаевской системы.

Полное отстранение общественных сил от дела государственного устроения и осуществление правительственных начинаний исключительно бюрократическими средствами — главная характерная черта методов николаевской политики. Правильнее будет назвать правительственную систему Николая одной из самых последовательных попыток осуществления идеи полицейского государства. Заглушая все живое и искажая работу общественной мысли, николаевская система оказалась бессильной выполнить взятую на себя задачу, и в этом причина краха, который пережила Россия в пятидесятых годах девятнадцатого века»[2].

Однажды, рецензируя проект учебника географии для кадетских школ, Николай I сделал знаменательную пометку на его полях: «Россия не есть держава земледельческая, промышленная или торговая, Россия есть держава военная и назначение ее — быть грозой остальному миру». Император воевал много, и на Востоке, и на Западе, и на территории собственной империи, понимая, что базой для успешной военной экспансии может быть только сильная национальная экономика, развитое и передовое земледелие, промышленность и торговля и свободное общество, но избегал радикальных преобразований. Наряду с успешными войнами, император продолжал затянувшуюся колониальную войну на Кавказе, посылал войска в Европу для подавления революций и вступил в новую провальную Крымскую войну, которая подорвала экономику и финансы страны (дефицит государственного бюджета был восполнен только через 14 лет после окончания войны). После подавления венгерского восстания и спасения Австрии от развала Николай I проникся убеждением, что он может все. Наступил период его великих ошибок. «В какие-нибудь два года Николай увидел крушение дела своего царствования. В это время неприятельские армии вторглись в Россию; русский флот был уничтожен; войска, изнуренные еще в пути болезнями, лишениями, неспособностью и продажностью администрации, таяли до встречи с врагом. В момент кончины Николая престиж России не существовал более ни для Европы, ни внутри самой России, и царствование закончилось крахом»[3]. По условиям мирного договора в результате Крымской войны Россия потеряла черноморский флот, правда, Севастополь, Балаклава и ряд других крымских городов были возвращены ей в обмен на турецкую крепость Карс. Вместе с тем именно поражение в Крымской войне дало толчок к последующим вынужденным экономическим, финансовым, политическим, социальным и военным реформам, проводимым уже после смерти Николая I его сыном — императором Александром II, получившим почетный титул «Освободитель».

18 февраля 1855 года перед смертью Николай I обратился к наследнику престола Александру со словами: «Мне хотелось, приняв на себя все трудное, все тяжкое, оставить тебе царство мирное, устроенное и счастливое. Провидение судило иначе. Теперь иду молиться за Россию и за вас. После России, я вас любил более всего на свете. Служи России!»[4] Николай I был последним русским самодержцем. Именно поэтому реформы архаичной крепостнической экономической и общественной системы, абсолютистской монархии катастрофически запоздали, и закат Российской империи, начавшийся с участия в подавлении европейских революций и с Крымской войны, был уже необратим.

[1] Тарле Е.В. Крымская война. — М., 2003. — Т. 1. — С. 35.

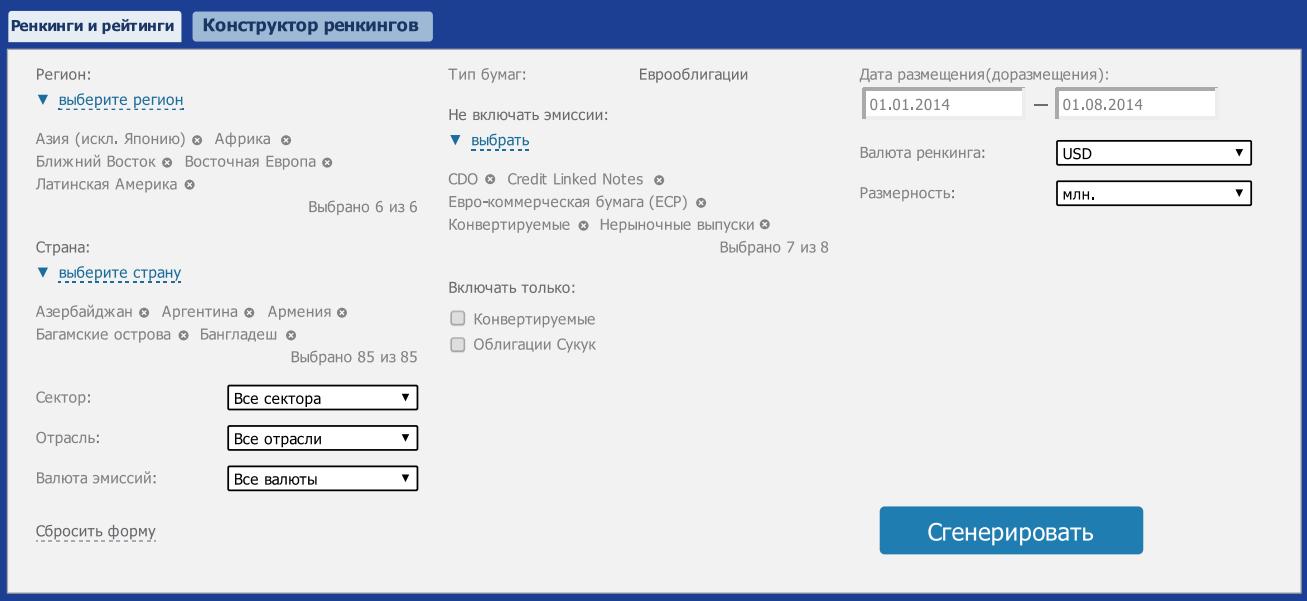
[2] Полиевктов М. Николай I. Биография и обзор царствования. — М., 1918. — С. 201–203.

[3] История XIX века. / Под ред. профессоров Лависса и Рамбо. — М., 1938. — Т. 6. — С. 65.

[4] Полиевктов М. Николай I. Биография и обзор царствования.— М., 1918. — С. 376, 380.

КОНСТРУКТОР РЕНКИНГОВ CBONDS

Сервис позволяет построить ренкинг за любой период времени:



ИНФОРМАЦИОННОЕ CBONDS АГЕНТСТВО

world@cbonds.info
Тел: +7(812) 336–97–21
http://em.cbonds.info/rankings/generator

УЗНАЙТЕ ТОП ОРГАНИЗАТОРОВ ОБЛИГАЦИЙ И ЕВРООБЛИГАЦИЙ на сайте http://em.cbonds.info